

обрыв над Тускарем, сады, смех, песни. Она вспомнила родину, Россию. Она спрашивает сестру: «Как наши воюют?» Она не изменник Кепов, она — русская в немецком рабстве, и она не спутает местоимений. Она твёрдо знает, кто «наши». В немецкой деревне она думает о великом пути Красной Армии. И её подруга Таня верит, что Красная Армия скоро освободит мать и дядю Шуру.

Родные двух девушек уже вздохнули свободно: они дождались желанного часа. Придёт день, и две русские девушки Клава и Таня обнимут своих освободителей.

Ксле Горяинову одиннадцать лет. Немцы, выпив, сказали мальчику: «Говори «хайль Гитлер». Коля молчал. «Ну, змеёныш?..» Тогда Коля ответил: «Я — советский. Я таких слов не буду говорить». Его били ремнём, а он молчал.

Куряне не только ждали. Куряне боролись с захватчиками. Железнодорожники взрывали немецкие паровозы. Девушки переправляли оружие. Партизаны убивали немцев.

Вот рабочий Бабкин. Он был во главе отряда. Мягкое русское лицо. А этот добряк отравил немцам немало крови. Он подготовлял взрывы на вокзале, отвозил в Фатеж оружие, помогал пленным перейти линию фронта. Он рассказывает: «Везу я оружие. Вдруг немец. Я, конечно, соли прихватил — будто еду менять. Бумажка у меня с печатью, сам чорт не разберёт. Но немцу что печать, он на соль уставился: «Дай». Я